

— Твой брат?! — в один голос воскликнули все трое.

— Угу, — пояснил Лу Чжэнь, — он потерял свою столовую карту, у него не было денег на еду, поэтому я дал ему наличных, чтобы он сходил и переоформил её.

Такая прозаичная правда заставила Цяо Муюя потерять дар речи.

«Мать твою, приятель, ты бы хоть пораньше сказал! Из-за тебя он на ровном месте выставил себя дураком».

Сейчас ему оставалось лишь неловко перевести всё в шутку:

— А твой брат... весьма самобытная личность, ха-ха.

— Заканчивай. Кто это ещё с ним братья? — Чжоу Шэньюань, напротив, всем своим видом показывал желание поскорее откеститься от этого родства, — мы с ним из разных семей, у нас ни капли общей крови! И мои дела тебя вообще не касаются.

— Да мне и самому лень с тобой возиться, — как ни в чём не бывало отозвался Лу Чжэнь, — но если ты не будешь нормально есть, родители, когда узнают, снова начнут за тебя переживать.

— Переживают они или нет — мне насрать! Даже если я сегодня сдохну с голоду, им до этого не должно быть никакого дела!

Стоило Чжоу Шэньюаню договорить, как его собственный желудок предательски и очень громко заурчал: «У-у-у...»

Остальные дружно уставились на него:

— ...

— Эм, — Цяо Муюй посмотрел налево, потом направо и вовремя нарушил тишину, — сегодня же четверг. В третьем окошке дают свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе и жареные шарики с креветкой. Если опоздаем, нам ничего не достанется.

Чжоу Шэньюань замер и сглотнул слюну:

— Оу... тогда пошли.

Спустя десять минут все пятеро, держа в руках подносы с едой, нашли свободные места и

уселись вместе.

Поднос Чжоу Шэньюаня был забит до краёв. Непонятно было, то ли у него всегда такой отменный аппетит, то ли он сегодня действительно безумно проголодался, но стоило ему сесть, как он уткнулся в тарелку и принялся жадно уплетать еду.

По сравнению с ним Лу Чжэнь, сидевший рядом, ел куда более тихо и изящно.

Сначала он сделал глоток яичного супа, затем неторопливо, с помощью палочек для еды, одну за другой выловил из жареного тофу с мясом стрелки зелёного лука и полоски зелёного перца. В конце концов он выбрал приглянувшееся кисло-сладкое рёбрышко, слегка пригубил его и, чуть нахмурившись, отложил в сторону. Больше он к нему не прикасался: видимо, блюдо пришлось ему не по вкусу.

Чжоу Шэньюань чутко уловил этот момент и поднял на него глаза:

— Ты это не ешь?

Лу Чжэнь честно ответил:

— Слишком жирно. И уксуса перелили.

— Твой желудок домашний повар совсем разбаловал. Разве ты не знаешь, что переводить продукты — это позорно?

Высказав своё презрение, Чжоу Шэньюань без лишних церемоний переложил все рёбрышки из подноса Лу Чжэня к себе в тарелку и стал уплетать их с ещё большим аппетитом.

Цяо Муюй молча наблюдал за этой сценой, а в голове у него невольно роились мысли.

Раз Чжоу Шэньюань приходится Лу Чжэню братом, по логике вещей, его семья тоже должна быть очень богатой. Но почему тогда Сюй Ансюэ говорила, что у него плохие условия в семье, да к тому же он сирота?

Заметив на себе его оценивающий взгляд, Чжоу Шэньюань вскинул брови:

— Ты чего на меня уставился? У меня что, еда на лице?

Цяо Муюй пришёл в себя и быстро придумал отговорку:

— Ничего, просто у тебя цвет волос слишком приметный.

— Вот именно, бро, — Ду Цзинфэй тоже не удержался и указал на его жёлтую шевелюру, — послушай совета старшего брата: найди время и перекрась волосы обратно. Если тебя в один прекрасный день поймают завуч, в школу сто проц вызовут родителей.

Чжоу Шэньюань, не поднимая головы, продолжал орудовать палочками, с холодным лицом бросив:

— У меня нет родителей. Дома уже все давно вымерли.

— Чжоу Шэньюань, — Лу Чжэнь, нахмурившись, посмотрел на него и строгим тоном поправил, — отец и мама живы.

Чжоу Шэньюань холодно хмыкнул:

— Это твои отец и мама, а не мои.

— ... — межбровье Лу Чжэня сошлось ещё сильнее, взгляд потемнел. Не то от злости, не то от бессилия, но он больше не проронил ни слова.

За столом мгновенно воцарилась тишина, атмосфера стала жутко неловкой.

Сидевший слева Ду Цзинфэй тихонько придвинулся к уху Цяо Муюя и принялся сплетничать:

— Что за дела? Неужели этот Чжоу Шэньюань — внебрачный сын семьи Лу?

Сюй Жунцань, сидевшая справа, тоже наклонилась ближе, её глаза горели любопытством:

— Я же говорила! Где много денег, там всегда много скандалов. В богатых домах вечно кипят страсти.

Сидевший посередине Цяо Муюй одарил каждого из них по куску мяса в тарелку:

— Закройте рты. Ешьте больше, сплетничайте меньше.

Он украдкой покосился на сидевшего напротив Лу Чжэня, который не проронил ни слова. Было непривычно видеть, как этого парня так прижали словами, что ему оставалось лишь молча злиться. От этого зрелища в душе почему-то разлилось приятное чувство.

Оказывается, у молодых господ тоже бывают проблемы.

Что ж, похоже, небеса всё-таки справедливы. Теперь его душевное равновесие немного восстановилось.

Цяо Муюй не принял близко к сердцу дела братьев Лу. В последнее время большая часть его внимания была поглощена грядущими промежуточными экзаменами, до которых оставалось полмесяца.

Однако вместе с золотой осенью в школу пришли не только неизбежные экзамены, но и ежегодный спортивный фестиваль.

Вань Цянхай всегда уделял особое внимание чувству коллективной чести класса. Каждый раз, когда намечалось подобное крупное мероприятие, он призывал учеников активно записываться и приносить классу славу.

Вот только большинство ребят из первого класса спортом особо не интересовались. Регистрация шла уже три дня, а многие дисциплины так и оставались незанятыми.

Но у школы были свои требования: от каждого класса на каждую дисциплину должен быть заявлен как минимум один участник.

Спорторг Ху Цзюнь уже всю голову себе сломал. Если бы на спортивном фестивале не действовало правило, согласно которому один ученик может участвовать максимум в трёх видах соревнований, он бы сам заполнил все пустые графы своим именем ради массовки.

Чтобы сдать отчёт, Ху Цзюню, как и в прошлые годы, пришлось смиренно и заискивающе умолять каждого встречного «братца» и «сестрицу» записаться хоть куда-нибудь.

В этот день во время перемены Цяо Муюй сидел за своим столом и приводил в порядок классные конспекты. Прямо перед его лицом опустился бланк регистрации. Подняв голову, он увидел заискивающую улыбку на лице подошедшего Ху Цзюня:

— Хе-хе, староста, запишись на спортивный фестиваль, а?

Однако Цяо Муюй вовсе не планировал участвовать в этот раз.

Во-первых, в спорте он был не силён, и его участие, скорее всего, принесло бы классу лишь утешительный приз в номинации «Главное — участие».

Во-вторых, он не хотел, чтобы предсоревновательные тренировки мешали его подготовке к промежуточным экзаменам. Он всё ещё не оставил надежду обойти Лу Чжэня на этот раз и вернуть себе трон первого ученика на параллели.

Поэтому он притворно вздохнул:

— Давай без меня. Ты же сам знаешь, в спорте я полный ноль. То, что я каждый день без пропусков бегаю на зарядке — уже подвиг. Давай я лучше не буду позориться на стадионе.

— Да брось ты, главное же участие, результаты вообще не важны! — взмолился Ху Цзюнь, — к тому же, Муюй, ты ведь староста! Спортивный фестиваль — такое важное событие, ты не можешь просто умыть руки. Старина Вань ясно дал понять, что весь актив класса должен активно поддержать эти соревнования!

Эти слова действительно прижали Цяо Муюя к стене.

Немного поразмыслив, он проявил инициативу:

— Давай так: я возьму на себя руководство службой тыла и обеспечением порядка на этом фестивале. А насчёт участия в самих соревнованиях — лучше поспрашивай кого-нибудь другого.

Он подумал, что раз уж в качестве старосты он не может остаться в стороне, то просто усердно поработает и поможет ребятам в те два дня, пока будут идти соревнования.

Пусть спортсмена затащить не удалось, но решение вопроса с тыловым обеспечением тоже было поводом для радости. Ху Цзюнь с облегчением выдохнул:

— О, это же круто! Раз это дело в твоих руках, у меня сердце спокойно!

Сказав это, он с бланком в руках перебрался к следующему столу, принимаясь донимать новую цель.

— Хе-хе, бог учёбы Лу, извини за беспокойство. Не хочешь записаться на какую-нибудь дисциплину?

Сидевший впереди Цяо Муюй замер, его ручка застыла над тетрадью, а в голове созрел план.

Сам-то он благополучно отделался, но Лу Чжэню не должно быть так просто. Нужно как-то подговорить его записаться на парочку соревнований, чтобы это хоть немного затормозило его подготовку к экзаменам, верно?

Поэтому он развернулся, чтобы понаблюдать за происходящим.

— Спортивный фестиваль? — Лу Чжэнь окинул взглядом бланк регистрации.

— Да-да, в конце месяца у нас общешкольный спортивный фестиваль, там будет очень весело!
— Лу Чжэнь перевёлся в Третью школу всего чуть больше двух месяцев назад, Ху Цзюнь не был с ним близко знаком и плохо знал его возможности, поэтому решил уточнить, — кстати, брат Лу, как у тебя со спортом?

— Нормально, — ответил Лу Чжэнь.

Редко когда разговор начинался не с кучи отговорок. Ху Цзюнь понял, что дело выгорает, и уже собирался поднажать с уговорами, как вдруг Цяо Муюй резко хлопнул его по плечу и принялся преувеличенно нахваливать одноклассника:

— О-о, это же просто невероятно! Если Лу Чжэнь говорит «нормально», значит, на самом деле он чертовски хорош! В прошлый раз я спросил его, как он учится, он ответил «нормально», а в итоге занял первое место. Ху Цзюнь, ты не должен упустить эту тёмную лошадку большого спорта!

Услышав это, Ху Цзюнь посмотрел на Лу Чжэня сияющими глазами:

— Брат Лу, тогда, может, запишешься на спринт? С такими длинными ногами тебе самое то!

Лу Чжэнь не стал возражать:

— Идёт.

— Да ладно тебе, одной дисциплины мало! Что там ещё осталось из того, куда никто не хочет записываться? Организуй всё это для нашего брата Лу! — подлил масла в огонь Цяо Муюй.

Ху Цзюнь пролистал бланк и сказал:

— В мужской категории остались незанятыми прыжки в длину и забег на полторы тысячи метров.

Цяо Муюй размашисто махнул рукой:

— Организуй!

— Э-э, ну... — Ху Цзюнь одновременно загорелся этой идеей и замаялся. Всё-таки полторы тысячи метров — это сущий ад, никто добровольно туда не шёл. В прошлые годы ему приходилось на коленях умолять всех подряд, чтобы просто заполнить эту графу.

Он почесал щёку и осторожно спросил мнение Лу Чжэня:

— Можно, брат Лу?

Лу Чжэнь вскинул брови и посмотрел на Цяо Муюя, кажется, раскусив его далеко не самый бескорыстный замысел.

Но Цяо Муюй лишь сощурил глаза и одарил его самой невинной улыбкой:

— Я верю в тебя, брат Лу! Удачи!

Лу Чжэнь не стал расспрашивать дальше, взял ручку и размашисто расписался в бланке:

— Мне без разницы.

— Потрясающе! — Ху Цзюнь от радости чуть не расплакался, — брат Лу, ты буквально мой спаситель!

План Цяо Муюя увенчался успехом. Он повернулся обратно и сел прямо, а уголки его губ сами по себе поползли вверх.

«Беги-бери, мой прекрасный принц на тёмной лошадке, лучше бы тебе хорошенько выдохнуться».

В конце октября в городе Наньцзянь стояла ясная и прохладная осенняя погода: ни холодно, ни жарко, идеальное время для активного отдыха на свежем воздухе.

Спортивный фестиваль, которого так ждали ученики Третьей школы, наконец наступил. Его проведение назначили на четверг и пятницу.

Весь стадион уже был украшен разноцветными флажками и транспарантами, ожидая, когда юные атлеты продемонстрируют здесь свои таланты.

Рано утром в четверг на территории школы было невероятно шумно и оживлённо: каждый класс наносил последние штрихи перед церемонией открытия.

Цяо Муюй в качестве начальника временно созданного отдела тыла, едва бросив портфель в классе, потащил двух своих помощников — Ду Цзинфэя и Сюй Жунцань — к магазинчику за воротами школы, чтобы закупить припасы для соревнований.

Едва троица подошла к школьным воротам, как они увидели, что одна за другой плавно притормозили две чёрные машины.

Ду Цзинфэй по привычке мазнул взглядом по эмблеме автомобиля, и его глаза тут же округлились:

— Охренеть! «Бентли»!

Проходившие мимо люди, услышав это, разом повернули головы в ту сторону.

— Что-то эта тачка мне кажется знакомой, — пробормотала Сюй Жунцань и спустя пару секунд вспомнила, — а! Это же машина семьи Лу Чжэня!

Стоило ей договорить, как дверь переднего пассажирского сиденья распахнулась, и оттуда вышел мужчина средних лет в строгом деловом костюме. Поправив лацканы, он уже собирался потянуть за ручку левой задней двери, но её изнутри толкнули на мгновение раньше, и наружу небрежно высунулась жёлтая голова.

Мужчина в костюме тут же расстроился:

— Молодой господин Чжоу, открывать двери — это моя обязанность.

— У меня у самого руки есть, — Чжоу Шэньюань был крайне раздражён, — и ещё, сколько раз повторять: не называй меня, блядь, так. Псих.

Бросив это, он подхватил рюкзак и, не оборачиваясь, зашагал на территорию школы. Мужчина в костюме лишь беспомощно вздохнул ему вслед.

Следом за ним из машины вышел Лу Чжэнь. Подняв голову, он перекрёсся взглядом с Цяо Муюем и его друзьями, стоявшими неподалёку.

Сюй Жунцань тут же радостно замахала рукой:

— Боженька учёбы Лу, привет!

Лу Чжэнь обернулся и что-то тихо сказал мужчине в костюме. Тот кивнул и с вежливой улыбкой направился к ребятам.

Остановившись перед Цяо Муюем и остальными, он очень учтиво слегка поклонился и представился:

— Здравствуйте. Я дворецкий семьи Лу, моя фамилия Ван. Вы ведь одноклассники молодого господина Лу?

В этот момент Цяо Муюй очень хорошо понял раздражение Чжоу Шэньюаня: обращение «молодой господин» действительно звучало глупо и пафосно.

Однако стоявший рядом Лу Чжэнь, которого и называли этим титулом, всю дорогу сохранял абсолютно холодное лицо: судя по всему, он к этому давно привык.

Цяо Муюй сдержал рвущиеся наружу колкости и с улыбкой ответил:

— Нам очень приятно, господин Ван. Что-то случилось?

— Дело в том, что я слышал, будто в прошлый раз у юного господина Чжоу возникли разногласия с вашим одноклассником, и он даже случайно ударил его. Господин Лу и госпожа Се изначально хотели лично приехать и извиниться перед вами, но они слишком заняты на работе, поэтому прислали меня. Прошу прощения за доставленные неудобства. — Ван Чуань слегка поклонился, его тон был предельно искренним. — Надеюсь, вы не будете держать обиду на юного господина Чжоу. Возможно, у него вспыльчивый характер, но по натуре он неплохой мальчик.

Цяо Муюй и его друзья никак не ожидали, что кто-то специально приедет, чтобы принести официальные извинения за ту стычку. Они растерянно переглянулись, чувствуя себя даже немного неловко, и не знали, как лучше ответить.

— Всё... всё в порядке! — первым пришёл в себя Ду Цзинфэй. — Ху Цзюнь у нас парень крепкий, его побили, а через два дня уже всё зажило. Он стопроцентно даже значения этому не придал.

Сюй Жунцань подхватила:

— Да-да, не переживайте, никто из нас не думает, что Чжоу Шэньюань плохой. Он просто жуткий цундэрэ. Может, мы в будущем ещё и подружимся, ха-ха.

— Вот и славно, — улыбнулся Ван Чуань, — кроме того, госпожа Се услышала, что на этой неделе в школе проходит спортивный фестиваль, и приготовила для вашего класса кое-какие припасы в знак нашей признательности.

Цяо Муюй переспросил:

— Припасы?

— Да, в основном для участников соревнований, — Ван Чуань поправил очки на переносице и принялся перечислять, — спортивные напитки, глюкоза, полотенца, напульсники. Ну и, конечно, пластыри, бинты, антисептики — на случай, если кто-то случайно поранится во время соревнований, чтобы можно было сразу обработать рану. Ах да, ещё немного лёгких закусок

для болельщиков, надеюсь, вам понравится.

Цяо Муюй так и застыл. Это же ровно то, за чем они сейчас собирались идти в магазин!

Хотя все эти вещи в сумме не стоили каких-то сумасшедших денег, подкупали забота и внимание к деталям. К тому же это избавило его от лишних хлопот. Поэтому он поспешил поблагодарить:

— Господин Ван, вы слишком добры. От лица всего первого класса большое спасибо вам и госпоже Се.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся Ван Чуань, — пожалуйста, пройдите за мной.

Цяо Муюй пошёл вслед за ним к машинам. Он думал, что Ван Чуань просто достанет какую-нибудь коробку из багажника, но тот помахал рукой водителю стоявшего рядом автомобиля:

— Старина У.

Водитель в ответ разблокировал двери. Ван Чуань открыл салон и багажник, и Цяо Муюй от удивления чуть язык не проглотил: вся машина была забита вещами.

— Так много?!

Все эти припасы были аккуратно разложены по красивым подарочным пакетам. Не зная контекста, можно было подумать, что это сувениры для гостей на каком-нибудь роскошном банкете.

— Не так уж и много, — подал голос стоявший рядом Лу Чжэнь. — Для тех, кто не участвует в соревнованиях, в пакетах только закуски и напитки. К тому же дядя Ван подготовил припасы на два класса: половина предназначена для класса Чжоу Шэньюаня, так что нашему классу досталось всего 48 комплектов.

«Всего 48 комплектов» — это, по-твоему, мало?!

У Цяо Муюя потемнело в глазах. Он же не осьминог, как ему, чёрт возьми, дотащить всё это до класса?

Искренне не понять этот этикет богатых семей.

Заметив, как Цяо Муюй нахмурился и погрузился в тягостные думы, глядя на гору пакетов, Лу Чжэнь спросил:

— Что такое?

Цяо Муюй совершенно искренне поинтересовался:

— Ты не мог бы пойти и найти где-нибудь мешок? Я бы их просто выволок.

Лу Чжэнь:

— ...

<http://bllate.org/book/17258/1691443>